

Контактный заповедник – так нередко называют свое место работы те, кто трудится в морском порту Петропавловска-Камчатского. Для них сивучи (северные морские львы Стеллера), гнездящиеся неподалеку белоплечие орланы, нерпы (или кольчатые тюлени) давно уже стали обыденностью и верным признаком начавшейся разгрузки очередного рыболовецкого судна. Но даже постоянные работники порта порой не могут удержаться от видеосъемки при виде того, как огромный и неповоротливый сивуч, переваливаясь и отдуваясь, шествует по пирсу к баку с рыбными отходами. Впрочем, неповоротливость этого животного только кажущаяся. При помощи своих коротких лап он развивает на суше довольно большую скорость, а грозный рык и огромная пасть, которую он разевает в надежде устроить бегущих тут же собак, заставляет зрителей и фотографов держаться на подобающем расстоянии.

А вот рабочего порта демонстрация тюленьей силы ничуть не смущает. Взяв лопату побольше, он отгоняет важного и полного чувства собственного достоинства представителя группы морских млекопитающих, занесенного в Красную книгу, от бака, куда тот уже засунул голову. При этом не забывает награждать его нелестными прозвищами, из которых «попрошайка» и «халевщик» самые нежные. Достигнув успеха и прогнав непрошенного гостя обратно в воду, рабочий удовлетворенно вздыхает, не замечая, что за его спиной из воды высунулась круглая голова, неспешно обзвещающая окрестности. И вот уже новый «халевщик», толще и больше предыдущего, извиваясь всем туловищем, устремляется к бесплатной столовой.

Сивучи, что облюбовали порт в качестве отличной кормовой базы, приплывают сюда из старейшего биосферного резервата России – Кроноцкого заповедника, о чем говорят метки у них на спине. Обычно здесь «пасутся» два-три самца и несколько самок. И если самки, отличающиеся изяществом, гибкостью и аккуратной, узкой головой, весят, по данным специалистов-зоологов, от 300 до 350 кг и имеют в длину до 2,6 метра, то мощные самцы могут набирать до 800 кг и даже тонны веса, достигая 3–3,5 метра в длину, по праву считаясь самыми крупными на планете представителями семейства ушастых тюленей. Питаются они в основном рыбой, кальмарами, моллюсками и могут нырять за пищей на глубину до 227 метров – так пишут знатоки морской фауны, упоминая и о том, что сивучи способны подниматься на высокие лежбища, расположенные в 15–17 метрах от поверхности воды, цепляясь лапами за скальные уступы, а их прыжки в воду с высоты 15–20 метров способны утереть нос любому спортсмену. Что ж, при виде того, как огромный зверь легко поднимается на пирс и как потом обратно ныряет в воду, нетрудно представить себе вышеописанное.

Водолазам, работающим в бухте, нередко приходится трудиться под водой бок о бок с такими вот «соседушками», которые нет-нет, да и норовят схватить за ласт. А то и наблюдать, как лунку, через которую водолаз уходит работать под лед, приглядел для себя морской лев, высунувший из нее голову с видом хозяина. Тут уж остается только ждать, когда освободят «помещение». Прокладка труб, ремонт стенки пирса, подъем металла со дна бухты – все вызывает любопытство животных, которые под водой преображаются, приобретая необыкновенную подвижность, стремительность, грацию.

В порту сивучи жируют до конца апреля, когда уходят к своим летним береговым лежбищам, расположенным на скалистых мысах и островках, где в июне у них происходит рождение щенков и спаривание. Лежбища эти самцам, приплывающим первыми, еще предстоит отстоять в жестокой борьбе с конкурентами. А когда лидеры определятся, придут самки. В одном гареме может быть до 15 самок, которые становятся агрессивными в первые дни после рождения щенков, чего в остальное время за ними не замечается. Именно в Кроноцком заповеднике расположено единственное у побережья Камчатки репродуктивное лежбище сивучей численностью до 400 особей, где морские львы приносят потомство. Ежегодно здесь появляется на свет около 100 детенышей. К середине июля гаремы распадаются, и сивучи уходят в море в поисках пищи, выходя на побережья теперь уже для отдыха.

Некогда густо населявшая побережья Камчатки, Северной Америки популяция северных морских львов в последние десятилетия значительно сократилась. В России это произошло в начале 70-х годов прошлого века. Среди специалистов, изучающих этот вопрос, нет единого мнения о том, почему это случилось. Одни видят причину в ухудшении экологии, другие – в увеличении численности косатки, которая нещадно охотится на сивучей, третьи доказывают, что увеличившийся промысловый отлов сельди и минтая лишил животных привычной кормовой базы. Интересно, что наиболее кризисной считается обстановка на Аляске, хотя отстрел животных в больших объемах давно запрещен.

Как бы то ни было, но сивучи занесены в Красную книгу Российской Федерации как вид с неуклонно сокращающейся численностью, а также включены в список Международного союза охраны природы как вид, подвергающийся опасности исчезновения в недалеком будущем.

Сегодня Петропавловск-Камчатский – одно из трех мест в мире, где сивуча можно увидеть в городской черте. Кроме порта, который является закрытой для посещений зоной, они обитают в бухте Моховая с начала наступления холодов и до конца апреля.

Понаблюдать за ними можно со специально оборудованной смотровой площадки, а если заранее припасти свежей рыбки, то еще и покормить животных.

Авачинская бухта, скалы Три Брата, Долина гейзеров, вулканы – все это визитные карточки полуострова Камчатка, жемчужины Дальнего Востока. А для меня такой визитной карточкой стал сивуч – хозяин морских просторов и побережий Камчатки задолго до того, как здесь появился человек. Не зря знаменитый зоолог, писатель-натуралист, директор Франкфуртского зоопарка Бернхард Гржимек в свое время писал: «Вечной же останется на земле только природа, если мы ее бездумно не разрушим. Через 50 лет вряд ли кого-нибудь будут интересовать конференции, репортажи о которых заполняют сегодня страницы всех газет. А вот если даже через 50 лет на утренней заре из кустов величественно выйдет лев и огласит окрестности своим могучим рыком, у любого человека захватит дух и сильнее забьется сердце. И совершенно не важно, будет ли этот человек говорить по-английски или по-русски, на суахили или на немецком».

Что ж, ко льву морскому эти слова можно отнести в полной мере. Точно так же, как к любому дикому животному, которое посчастливилось увидеть, а то и сфотографировать современному горожанину. В доказательство еще одна картинка: на обочине дороги, ведущей к Халактырскому пляжу, в районе старого кладбища обосновалась лиса. Рыжая красавица открыла здесь настоящий «бизнес»: ни один водитель не в силах проехать мимо, не притормозив и не выдав лисичке что-нибудь вкусненькое, сделав взамен фото на память. Наблюдала минут двадцать: не нашлось никого, кто отказал бы себе в этом удовольствии. Разные по возрасту, характеру и достатку люди с одинаковыми возгласами восхищения и улыбкой старались приветить красотку, никого не оставила лиса равнодушным! А ведь еще для наших дедов была бы она «воротником на шубу», и только. Так что животные сегодня не меньшая достопримечательность, чем прочие чудеса, что манят людей к себе в поисках ярких впечатлений, которыми славится Камчатка. И, если хотите, тяга к общению с живой природой. Пока такая возможность у нас еще есть. По крайней мере на Камчатке.

Наталья МАКСИМИШИНА